

№ XV 3

Б У Х А Р А

въ 1835 году.

Эт:			
Карт	Иллюстр.	Службн. №	Накл.
		14	36

Библиот. Учебн. Отд

№ Инвент. катал. 100

№ Систем. катал. 869

БУХАРА

ВЪ 1835 ГОДУ.

СЪ ПРИСОЕДИНЕНІЕМЪ ИЗВѢСТІЙ ОБО ВСѢХЪ
ЕВРОПЕЙСКИХЪ ПУТЕШЕСТВЕННИКАХЪ, ПОСѢ-
ЩАВШИХЪ ЭТОТЪ ГОРОДЪ ДО 1835 ГОДА
ВКЛЮЧИТЕЛЬНО.

П. САВЕЛЬВА.

XVI - 6420

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФИИ Н. ГРЕЧА.

1836.

5

Б У Х А Р А

въ 1835 году.

Мѣстоположеніе Бухары. — Ея топографія. — Улицы; дома; дворецъ хана; площади. — Мечети и училища. — Базары, бани и караван-серай. — Народонаселеніе. — Торговые пути черезъ Бухару, въ Россію, Китайскій Туркистанъ, Персію и Афганистанъ. — Исторія Бухары. — Европейскіе путешественники, посѣщавшіе этотъ городъ: Джекинсонъ, Мейендорфъ, Эверсманъ, Муркрофтъ и Гетри, Берисъ, Гоннбергъ, Демезовъ.

Бухара, или Бохара, столица ханства того же имени, или такъ называемой «Великой Бухаріи», лежитъ подъ $39^{\circ} 48'$ сѣверной широты и $64^{\circ} 26'$ восточной долготы отъ Гринвича, въ ровномъ мѣстоположеніи, и окружена многочисленными садами, за которыми ея издали вовсе не видно. Только на разстояніи трехъ, четырехъ, верстъ начинаютъ показываться шпицы ея зданій и минареты; наконецъ, вы видите зубчатые стѣны, или валы, окружающіе

городъ. Онѣ имѣютъ видъ усѣченного конуса, около трехъ съ половиною сажень въ вышину, почти столько же въ основаніи, и не болѣе футовъ на вершинѣ. Одиннадцать кирпичныхъ ворошъ, съ башнями по сторонамъ, охраняемые справа, ведутъ черезъ нихъ въ «Бухару-Благородную», *Бухаран-шерифъ*, какъ называютъ ее жишели.

Бухара построена въ видѣ треугольника. Баронъ Мейендорфъ полагаетъ около четырнадцати верствъ въ ея окружности. Она пересѣкается длиннымъ каналомъ, *Шахъ-рудъ*, который получаетъ воду изъ рѣки Зерръ-эфшана, протекающей вершахъ въ десяти отъ города. Изъ Шахъ-руда, или «Царскаго канала», вода впускается каждыя двѣ недѣли посредствомъ подземныхъ трубъ, въ шестьдесятъ восемь водоемовъ, или бассейновъ, *гоузъ*, находящихся обыкновенно при мечешахъ, и каждый около сша двадцати футовъ въ окружности; изъ нихъ уже берутъ воду жишели. Улицы Бухары чрезвычайно узки, кривы, грязны и безъ названій; самыя широкія имѣютъ не болѣе полушоры сажени въ поперечникѣ, а другія только отъ семи до пяти футовъ, такъ, что въ грязную пору Бухарцы легко перепры-

гиваютъ съ одной стороны улицы на другую. Дома строятъ изъ нѣсколькихъ бревенъ, соединяя ихъ кое-какъ досками и палками, и заштукатуриваютъ скважины глиною, перемѣшанною съ рубленой соломой; крыши—плоскія; окна выходятъ на дворъ: на улицу отъ двери. Самое замѣчательное зданіе въ Бухарѣ есть *аркъ*, цитадель или дворецъ хана. Онъ стоитъ почти въ центрѣ города, на холмѣ высотой въ двѣсти футовъ, имѣющемъ форму усѣченного конуса, и окруженъ зубчатою стѣною въ шестьдесятъ футовъ вышины, которая имѣетъ только одну ворота, возвышающуюся отъ основанія холма надъ его вершиною, и построенная изъ кирпича, съ башнями по сторонамъ. Длинный корридоръ съ сводчатыми сводами ведетъ на вершину возвышенности: тамъ находятся земляные дома, занимаемые ханомъ, его дѣтьми, его гаремомъ и главнымъ его визиремъ, который называется *кушъ-беги*, «сокольничимъ»; одна мечеть, нѣсколько мазанокъ, гдѣ живутъ невольники и справа, конюшни, и прочая. Все это окружено садомъ. Послѣ вечерняго намаза, справа дворца удваивается и запирается ворота; въ ту же минуту запираются и одиннадцать городскихъ ворошъ.

Вороша арка выходитъ на обширную площадь, называемую *регистанъ*, — а не *сегистанъ*, какъ ошибочно называетъ ее баронъ Мейендорфъ. Она окружена съ трехъ сторонъ зданіями мечей и семинарій. Передъ мечею, находящеюся противъ ворошь арка, лежитъ *воузъ*, или бассейнъ, окруженный деревьями; здѣсь обыкновенно выставляють на продажу разные Азіятскіе товары, преимущественно сырыя произведенія, жизненные припасы, зелень, плоды, и тому подобное: это главный рынокъ Бухары. На регистанѣ бываетъ самое большое снеченіе народа въ Бухарѣ. Эша же самая площадь, во время Г. Мейендорфа, служила лобнымъ мѣстомъ, гдѣ вѣшали и казнили пресшупникомъ. Но уже лѣтъ десять тому, и именно со вступленія на престолъ нынѣшняго хана, какъ не казнятъ болѣе на этой площади. Во время пребыванія Г. Демезона, въ 1834 и 1835 годахъ, лобнымъ мѣстомъ была площадь *диванъ-беги* и *базари-губъ*, «лѣсной базаръ».

Мечени и училища Бухары весьма многочисленны и составляютъ лучшее украшеніе города. Число мечей, при Г. Мейендорфѣ, доходило до 560; въ 1854 году, ихъ было уже 366. Главная изъ нихъ, и самая обширная, на-

ходится на дворцовой площади, или регистанѣ, и называется *месджиди-келля*, «большою мечею». Она имѣетъ около трехъ сотъ фушовъ въ окружности, и шпигъ ея возвышается до сша фушовъ. Фасадъ украшенъ болѣе нежели другихъ мечей, и расписанъ разноцвѣтными, преимущественно бѣлыми и голубыми, Арабскими стихами, и стихами Алкорана. Есть еще двѣ мечени, которыя также носятъ названіе *месджиди-келля*: это мечени *гау-кюшанъ* и *жиръ-арабъ*. Къ послѣдней принадлежитъ замѣчательный минарешъ, который баронъ Мейендорфъ почитаетъ лучшимъ архитектурнымъ произведеніемъ въ Бухарѣ: онъ имѣетъ 180 фушовъ въ вышину и 72 фуша въ окружности при основаніи, и уменьшается въ объемъ по мѣрѣ возвышенія: не смотря на то, что онъ очень старъ, минарешъ этотъ сохранился весьма хорошо. Къ числу замѣчательныхъ мечей должно присоединить подземныя мечени, *мазаръ*: ихъ двѣ въ Бухарѣ, — одна въ «базарѣ москотильниковъ», *базари-аттаръ*, другая на «рынкѣ золошыхъ дѣлъ мастеровъ», *зерргеранъ*.

Медресѣ, то есть, главныя училища, или семинаріи, строятся обыкновенно подлѣ мечей.

шей, въ видѣ параллелограмма, въ два этажа, съ обширнымъ дворомъ въ серединѣ; одна комната выходитъ окнами и дверьми на дворъ, другая на улицу. Надъ дверьми стѣна возвышается на нѣсколько футовъ. Эпихъ училищъ, или семинарій, до шестидесяти; треть ихъ имѣетъ до семидесяти учениковъ каждое; остальные отъ двадцати до десяти учениковъ, смотря по богатству *вакфа*, благочестиваго вклада, или фондуша училища, потому что воспитанники получаютъ не только квартиру въ заведеніи, но еще и жалованье изъ суммъ вакфа, и, разумеется, стараются понасыть въ богатыхъ медресѣ. Библиотеки семинарій весьма незначительны; немногія изъ нихъ заключаютъ въ себѣ болѣе двухъ сотъ томовъ, и Г. Демезонъ находилъ въ числѣ книгъ только самыя известныя Восточныя сочиненія, каждаго по нѣсколькимъ экземпляровъ. Красивѣйшая изъ семинарій есть медресѣ Субханъ-Кули-Хана, построенное болѣе ста лѣтъ тому назадъ, а самое обширное — Кубильханшъ. Близъ него находится *медресеи-Назиръ-Эльги*, «медресѣ посла Назира», замѣчательное для насъ тѣмъ, что построено, по свидѣтельству барона Мейендорфа, изъ щедрости Императрицы Екашеринны II,

къ двору кошорой Назиръ отправленъ былъ посланникомъ. При каждой мечети находясь приходскія училища, *мактабъ*, гдѣ учатъ чтенію и письму (*).

Базары, бани и каравансераи занимаютъ второе мѣсто. Бани нерѣдко весьма обширны и великолѣпны, и ихъ считаютъ до восемнадцати. Каравансераевъ, во время Г. Мейендорфа, было четырнадцать; теперь число ихъ возрасло до двадцати пяти, по извѣстію Г. Демезона. Эти зданія построены все на одинъ ладъ, и состоятъ изъ обширнаго двора, обнесеннаго двумя этажами комнатъ съ окнами на дворъ: въ верхнемъ помѣщаются прибывшіе съ караваномъ купцы, а въ нижнемъ — шовары, кошорые они намѣрены продать въ

(*) Г. Демезонъ рассказывалъ намъ о дѣйствительномъ средствѣ, которое употребляютъ въ Бухарскихъ приходскихъ училищахъ противъ лѣности и шалости школьниковъ. Земляной полъ въ этихъ школахъ возвышенъ аршина на полтора, и въ немъ прорыто нѣсколько ямъ, въ родѣ маленькихъ колодцевъ: сюда-то опускаютъ учениковъ, которые едва могутъ въ нихъ шевелиться. Они кладутъ свою книжку на окраинѣ ямы, и начинаютъ читать все вмѣстѣ. Невнимательные получаютъ по головѣ удары длинной палкой, которою вооруженъ важный учитель, сидящій съ поджатыми ногами на полу.

Бухарь. Они основаны всё благочесливыми вкладами чашныхъ людей. Базары и лавки весьма многочисленны и болѣе всего показывающъ, что Бухара городъ весьма торговый и населенный. Есть цѣлыя улицы крышыя, съ рядами лавокъ по сторонамъ, которыя шлянутся на просяженіи полуверсты. Эти крышыя базары называются *гаръ-су*, «чешыресторонники», и ихъ всего пять. Г. Бернсъ былъ на «невольничьемъ рынкѣ», *базари-эсиръ*, въ субботу; во время пребыванія Г. Демезона, въ томъ же году, продажа невольниковъ производилась два раза въ недѣлю, по вторникамъ и чешвергамъ.

Населенность Бухары баронъ Мейендорфъ полагаетъ до 70,000 человекъ, поручикъ Бернсъ до 160,000, докторъ Эверсманъ до 200,000. Г. Демезонъ думаетъ, что число, принятое Г. Мейендорфомъ, вѣрнѣе другихъ, приблизительно. Изъ нихъ три-чешвертыхъ Таджики; они болшею частію торговцы и ремесленники. Бернсъ считаетъ до 4000 Жидовъ; они здѣсь болше терпимы, чѣмъ въ другихъ магомешанскихъ городахъ, и довольны своею участію. Они выходцы изъ Персіи, и занимаются также торговлею, но преимуще-

ственно крашеніемъ шелку. Индусовъ, поселившихся въ Бухарь, столько же, сколько Жидовъ. Впрочемъ, число Узбековъ, какъ и всѣхъ жишелей Бухары; невозможно опредѣлишь иначе, какъ приблизительно и наудачу, и разногласія путешественниковъ на эшошъ счетъ весьма естественны.

Бухара, хотя не стоишь шеперь на той высокой степени благосостоянія, кошорымъ пользовалась въ блестящую эпоху Саманидовъ, все еще занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ между городами Востока, и по своей важности въ учебномъ отношеніи, пошому что ея знаменишыя медресе привлекають учениковъ-суннишовъ, не только изъ всего Туркистана, но и даже изъ сосѣднихъ странъ, и еще болше въ отношеніи коммерческомъ, какъ главное складочное мѣсто торговли Средней Азіи. Эшимъ Бухара обязана счастливому географическому положенію, находясь въ плодородномъ оазисѣ, брошенномъ среди пущыни, и безъ кошораго страны къ сѣверу ошъ Каспія и Арала никогда не могли бы имѣть сухопушнаго сообщенія съ южною Азіею,—Персіею, Афганешаномъ и Индіею. Нѣсколько торговыхъ пушей съ юга и сѣвера идушь какъ радіусы

въ центрѣ Бухары: мы здѣсь опишемъ главнѣйшіе.

Россия для Бухары есть главнѣйшій и почти единственный источникъ для сбыта Азіатскихъ произведеній, и шесть торговыхъ путей ведутъ изъ этого города къ нашимъ границамъ. Самый ближайшій, изъ Бухары черезъ Хиву, пошомъ между Араломъ и Каспійскимъ Моремъ, черезъ Сарайчиковъ, въ Асшраханъ, и отсюда вверхъ по Волгѣ до Нижегородской ярмарки. Но эта дорога неудобна по причинѣ недостатка воды въ пустынь, и при томъ можетъ быть избираема только тогда, когда Бухарцы находящіяся въ мирныхъ сношеніяхъ съ Хивою и не опасяющіяся нападеній Киргизовъ Малой Орды. Во всякомъ случаѣ, часть большаго каравана, отправляющагося въ Россію на Нижегородскую ярманку, неизбежно должна всегда проходить этимъ путемъ, чтобы заплащивъ пошлину Хивинской таможи, подъ опасеніемъ быть до-числа ограбленною въ степяхъ самими Хивинцами или ихъ союзными поколѣніями изъ Киргизовъ. Остальная часть каравана предпочитаетъ дорогу черезъ Большую Киргизскую Орду, къ востоку отъ Арала, хотя она гораздо длиннѣе, и смотря

по шому, съ которымъ поколѣніемъ они находящіяся въ дружбѣ, избираетъ пути на Оренбургъ, Орскъ, Троицкъ, Петропавловскъ или Семипалатинскъ.

Послѣ торговли съ Россіею самая значительная коммерческія сношенія Бухары суть съ Китайскимъ Туркисшаномъ. Этотъ торговый путь идетъ изъ Бухары къ сѣверовостоку на Коканъ, и отсюда, черезъ Маргинанъ и Ушъ, продолжается въ юговосточномъ направленіи, черезъ горный проходъ въ Булущъ-шагскомъ хребтѣ, до Камгара и Коксу, въ Туркисшанѣ.

Три караванные пути идутъ изъ Бухары въ Персію и Афганисшанъ, именно, въ Мешгедъ, Герашъ и Кабуль. Первый ведетъ въ югозападномъ направленіи изъ Бухары къ Чарджу, на Аму-дерѣ, пересѣкаетъ въ томъ же направленіи *Дешти-куванъ*, «Куванскую пустыню», и черезъ Мервъ и Серахсъ обращается на западъ, къ Мешгеду. Герашская торговая дорога идетъ къ западу отъ города Карши, пересѣкаетъ Аму-дерью въ мѣстечкѣ Кирки, и черезъ восточную часть Куванской пустыни, достигаетъ до Андху; изъ этого города поворачиваетъ она на западъ, и, перейдя рѣку

Мюргабъ, черезъ горный проходъ вступаешь въ Герашъ. Дорога въ Кабуль лежишь черезъ Карши, и пересѣкаешь Аму въ мѣстечкѣ Ходже-Салехъ; здѣсь она поворачиваешь на востокъ, и пройдя Балхъ и Хульмъ, изъ послѣд-
наго города спускаешь вдоль по рѣкѣ того же имени, черезъ горный проходъ въ Гиндукушъ и потомъ черезъ Баміанъ, до горъ, окружающихъ Кабуль.

Изъ Кабуля, эшотъ торговый путь продолжается въ Пишаверъ (*), Аштокъ и Лагоръ, и такимъ образомъ соединяешь Среднюю Азію съ Индіею. Впрочемъ эшотъ путь посѣщается весьма рѣдко, и его торговлею владѣють Афганцы и Индусы Пенджаба и Шикарпура.

Эпоха основанія Бухары, и этимологія ея названія, неизвѣстны. «Я читалъ въ одной Восточной книгѣ, говоритъ баронъ Мейендорфъ, что *бухъ* значить по-Монгольски—знаніе, *ара* сокровище; слѣдственно *Бухара* будетъ значить — сокровищница знанія». Абульгази и Хаджи-Хальфа дѣйствительно придають подоб-

(*) Названіе этого города произносится туземцами *Пишавуръ*, по замѣчанію Г. Демезона, а не *Пишаверъ*, какъ пишутъ его обыкновенно Европейскіе ориенталисты.

ное значеніе слову Бухара: первый говоритъ, что оно означаетъ «ученый», второй, — «собраніе знаній». Мы приведемъ еще объясненіе великаго муфшія Бухарскаго, родомъ Узбека, (надобно знать, что *узбекъ* значить — самъ себѣ господинъ), и опличнаго корнеслова, который естественнo презираешь сколько же здравый смыслъ, сколько и Бухарскихъ туземцевъ, Таджековъ, или шакъ называемыхъ Бухарцевъ, *Бухари*, *Бухарлу*: на вопросъ профессора Демезона — что значить слово «Бухара», онъ отвѣчалъ нашему молодому путешественнику, указывая на одного изъ *Бухари*: «Что жъ оно можешь значить? Смыслъ ясенъ: *Бу-харъ* эшо осель, а мы *узъ-бекъ*, сами себѣ господа!» Должно замѣтить, что *бу* (эшо) есть слово Турецкое, а *харъ* (осель) Персидское; но великій муфшія Бухары не болѣе нашихъ этимологовъ заботишься о томъ, чтобы обѣ половины разбираемаго слова происходили изъ одного и того же источника. 77

По всей вѣроятности, эшотъ городъ существовалъ и въ древніе вѣки подъ какимъ-нибудь другимъ названіемъ: бышь можешь, онъ эшотъ самый, о которомъ упоминаешь Птоломей подъ именемъ *Tribactra*, и который лежалъ

на правомъ берегу рѣки Согдъ (нынѣшняго Зерръ-эшана). Имя «Бухары» въ первый разъ упоминается Арабскимъ географомъ Ибнъ-Хаукадомъ, въ десятомъ столѣтїи, когда она была уже столицей государей династїи Саманидовъ (896—998 Р. Х.), и находилась на вершинѣ своей славы и благосостоянїя, кошорой послѣ шого не достигла во второй разъ. Конусообразный холмъ въ цевтрѣ Бухары, на кошоромъ построены ханскїй дворець, называюща Кумишкендъ, «Серебряное селеніе», и баронъ Мейендорфъ полагаетъ, что онъ составлялъ первоначальное ядро города. Старинные Восточные писатели называютъ Бухару — Бунхакашъ, Меджикендъ, Бикендъ. Если эти названїя и не относятся къ Бухарѣ, какъ полагаютъ нѣкоторыя ориенталисты, по крайней мѣрѣ, городъ, кошорый означали этими именами, находился недалеко отъ положенїя нынѣшней Бухары, кошорая, какъ извѣстно, нѣсколько разъ переносима была на другое мѣсто послѣ неоднократнаго разоренїя. Аравшяне, подъ предводительствомъ Ибнъ-Кушейбы, завоевали ее у Турокъ въ 705 году нашей эры, и жишли были вырѣзаны. Саманиды (896—980) перенесли въ Бухару свою резиденцію, и это было лучшей эпохой для

города: Бухара сдѣлалась Аѣинами мусульманской Азіи, и получила прозванїе «благородной» и «знаменишой», *эль-шерифе, эль-фахире*, кошорыми гордится доселѣ. Въ концѣ правленїя Саманидовъ, столица перенесена была въ Герашъ. По паденїи этой династїи, Бухара была покоряема по Монгольскими поколѣнїями, по Сельджукамъ. Мухаммедъ Харезмъ-Шахъ овладѣлъ ею въ 1197 году. Чингизханъ опнялъ ее у шаховъ Харезма въ 1219, и выжегъ до пла. Подъ конецъ жизни онъ перестроилъ городъ; но въ правленїе Джагатая, его сына, она снова была разорена въ наказанїе за вспыхнувшїй тамъ мяшежъ. Тамерланъ поднялъ Бухару на нѣкошорую степень важности; но столица находилась въ Самаркандѣ. Въ концѣ владычества Тимуридовъ, когда Баберъ изгнанъ былъ изъ Самарканда Шейбани-Ханомъ, Узбеки утвердились въ Бухарѣ и властвуютъ въ ней до сихъ поръ.

Первый изъ Европейскихъ путешественниковъ, сообщившїй извѣстїе о Бухарѣ, былъ Дженкинсонъ. Веніаминъ Тудельскїй, разумѣется, не споишь и упоминанїя. Дженкинсонъ былъ

Англійскій купецъ, посланный Лондонскою Московскою Компанією, merchants of London of the Muscovic Company, къ Царю Іоанну Васильевичу, для ушверженія торговыхъ связей Англіи съ Россією, и открытія, если возможно, торговаго пути черезъ Россію въ Кашай и Индію. Грозный Царь не только позволилъ Дженкинсону проѣхать черезъ Россію, но еще снабдилъ его на дорогу опасными грамотами и дарами. Англійскій агентъ прибылъ въ Асфраханъ въ іюль 1558, засталъ тамъ много Ташарскихъ и Персидскихъ купцовъ, отправлявшихся въ Бухару, и 6-го августа сѣлъ съ ними на купеческое судно, которое плыло вдоль северовосточнаго берега Каспійскаго Моря, и выброшено было бурей недалеко отъ Мангышлака. Отсюда онъ отправился съ большимъ караваномъ въ южномъ направленіи, и черезъ двадцать дней достигъ какого-то залива Каспія, — вѣроятно Балканскаго или Мершваго Кулшуга. Здѣсь караванъ повернулъ на востокъ, и черезъ Ургенджъ и Кашъ прибылъ въ Бухару. Дженкинсонъ нашелъ, что торговля Бухары съ Россією была довольно значительна, выкупилъ двадцать пять Русскихъ изъ неволи, и возвратился тѣмъ же путемъ въ Асфраханъ и Москву, гдѣ былъ мило-

ушннво принялъ Царемъ. [>] Описаніе его путешествія напечатано въ Гаклуйшовомъ «Собраніи путешествій» (*).

Несмотря на постоянныя торговыя сношенія Россіи съ Бухарою, ни одинъ Европейскій путешественникъ не посѣщалъ этого города послѣ Дженкинсона, въ продолженіе слишкомъ двухъ съ половиною столѣтій, до 1820 года. Бухарскіе повѣренные, бывшіе въ Пешербургѣ въ 1816 и 1820 годахъ, изъявили желаніе хана видѣть Русское посольство въ Бухарѣ. Желаніе это было благосклонно принято покойнымъ Государемъ Императоромъ, который предвидѣлъ въ его исполненіи возможность дать болѣе твердыя основанія торговлѣ двухъ народовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ обогатить науку свѣдѣніями о странѣ, тогда едва извѣстной.

Слѣдствіе этого, Государь Императоръ изволилъ назначить дѣйствительнаго спашскаго совѣтника, А. Ѳ. Негри, своимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ при дворѣ Бухарскаго хана; къ посольству причислены были, докторъ Пандеръ, какъ натуралистъ, и Г. полковникъ генеральнаго штаба, баронъ Мейендорфъ, для собранія

(*) Hacluyt's Voyages, etc. Lond. 1559, vol. I.

географическихъ и статистическихъ свѣдѣній; къ нимъ присоединились еще три драгомана, два офицера генеральнаго штаба, Гг. Вальховскій и Тимоѣевъ, и П. Л. Яковлевъ, чиновникъ министерства иностранныхъ дѣлъ. Десятаго октября, 1820, посольство отправилось изъ Оренбурга съ большимъ караваномъ, состоявшимъ изъ 368 верблюдовъ и 400 лошадей, подъ прикрытiемъ отряда изъ 200 казаковъ, 20 пѣшихъ солдатъ, 25 Башкирцевъ, и двухъ пушекъ. Къ большой безопасности экспедиціи, при переходѣ черезъ степи, послужило то, что одинъ Киргизскій султанъ, по имени Арунъ-гази-Абуль-гази, добровольно вызвался сопровождать караванъ до береговъ Сыръ-дерьи. По все еще можно было опасаться нападеній Хивинцевъ по мiнованіи этой рѣки. Къ счастью, посольство благополучно совершило весь путь, и 20 декабря торжественно вступило въ Бухару. Оно оставалось здѣсь до 10 марта 1821, и возвратилось тѣмъ же путемъ въ Россію. Занимательное описаніе путешествія посольства Г. Негри, составленное барономъ Е. К. Мейендорфомъ, издано было въ Парижѣ, въ 1826 году, и пролило большой свѣтъ на современное состояніе земель, составлявшихъ знаме-

нитый Мавераннегръ среднихъ вѣковъ (*). П. Л. Яковлевъ, сколько намъ извѣстно, также велъ свой дневникъ во время путешествія, но его записки о Бухарѣ до сихъ поръ не изданы. Отрывки изъ нихъ помѣщены были въ Сибирскомъ Вѣстникѣ, Г. Спасскаго. (**)

Въ одно время съ посольствомъ Г. Негри, посѣтилъ Бухару докторъ Эверсманъ, естественнотышатель, который съ этого города хотѣлъ только начать свое путешествіе по Азіи. Онъ рѣшился выдавать себя за Ташарина, зная весьма поверхностно восточно-Турецкія нарѣчія; былъ узнанъ, и съ трудомъ успѣлъ бѣжать изъ Бухары и нагнать караванъ Русскаго посольства, только что отправившійся. Книга его не представляешь важныхъ извѣстій, и обязана извѣстностью только тому обстоятельству, что вышла въ свѣтъ прежде сочиненія барона Мейендорфа (***) .

Въ 1823—1834, Бухару посѣтили несчастные Англійскіе путешественники, Муркрофтъ }
_____ }

(*) Voyage d'Orenburg à Boukhara, fait en 1820, etc. Redigé par M. le baron Georges de Meyendorff. ✓

(**) Сибирскій Вѣстникъ, 1822.

(***) Dr. Ewersmann's Reise nach Buchara, etc. Berlin. ✓

и Гетри, отправленные на возвратномъ пути изъ этого города подозрительными Бухарцами, по повелѣнію хана. Записки Муркрофша захвачены были *хакимомъ*, или губернаторомъ, города Андху, въ которомъ онъ погибъ. Англичане нѣсколько разъ пыпались выкупить ихъ, но безъ успѣха (*).

Въ 1833 году, совершилъ путешествіе въ Бухару, поручикъ Остѣ-Индской службы Г. Бернсъ, въ сопровожденіи доктора Джерарда. Онъ отправился изъ Индіи въ началѣ 1831 года, съ подарками магараджѣ, извѣстному Ренджишъ-Сингу; первый изъ Европейцевъ послѣ времени Александра Великаго, осмошрѣлъ онъ печеніе Инда, посѣшилъ страну Сейковъ, принадлежавшую Лагорскому власишелю, и черезъ Пишаверь, Кабуль, Гинду-кушскій хребень и Бамянъ, достигъ до Балха, а отсюда подъ прикрытіемъ Тюркменцевъ прибылъ въ Бухару, о которой собралъ много новыхъ и любопыт-

---

(*) Англійскіе журналы сообщаютъ извѣстіе, будто бы Англичане уже получили эти записки, и что онъ находится теперь въ рукахъ знаменитаго индіаниста, Г. Вильсона. Это была бы чрезвычайно пріятная новость для ориенталистовъ, если бы достоверность ея подтвердилась.

ныхъ свѣдѣній. Обратный путь Англійскаго поручика лежалъ черезъ Мешгедъ и Тегеранъ въ Буширь, и отсюда моремъ въ Бомбей. Описание его путешествія обогатило науку множествомъ важныхъ свѣдѣній о странахъ, дошолъ мало извѣстныхъ (*).

Послѣдній изъ путешественниковъ, бывшихъ въ Бухаръ, есть Г. Демезонъ, находящійся теперь профессоромъ Турецкаго и Персидскаго языка въ инстинутѣ восточныхъ языковъ, въ С. Петербургѣ. Онъ отправился изъ Оренбурга въ концѣ 1834 года, съ купеческимъ караваномъ. Часное пребываніе въ Киргизской Степи и постоянное обращеніе съ Азіятцами, при томъ совершенное познаніе мѣстныхъ нарѣчій и обрядовъ исламизма, позволили Г. Демезону выдавать себя за Ташарскаго муллу, подъ именемъ мирзы Джафара, и такимъ образомъ онъ безопасно совершилъ свое путешествіе. Онъ прибылъ въ Бухару въ декабрь 1834 года, и оставался тамъ до іюля 1835. Онъ встрѣтилъ въ этомъ городѣ другаго путешественника, Г. Гонигбергера, родомъ изъ

(*) Оно вышло въ Лондонѣ въ 1834 году, въ трехъ частяхъ, подъ заглавіемъ — *Travels into Bokhara, etc. By Lieutenant Alexander Burnes.*

Трансильваніи, который возвращался изъ владѣній Реджишъ-Синга въ Европу, пробывъ болѣе пятнадцати лѣтъ въ разныхъ странахъ Востока (*). Званіе правовѣрнаго, шо-есть суннитскаго, муллы, — потому что Бухарцы сунниты, — открыло Г. Демезону входъ во всѣ мечети и медресе, гдѣ мулла Джафаръ велъ ученые диспуты съ Бухарскими муллами, и доставило ему знакомство со всѣми извѣстными людьми города. Ни одинъ изъ путешественниковъ въ Среднюю Азію не находился въ такихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ для собранія самыхъ точныхъ свѣдѣній о краѣ. «Путешествіе» Г. Демезона еще не издано, и конечно прольетъ много свѣту на современное состояніе Мавераннегра.

(*) Краткое извѣстіе о Г. Говигбергеръ, который былъ и въ Петербургъ, помещено въ Нѣмецкихъ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ 1834 года (St. Petersburg. Zeitung, 1834, Nr. 224).